

С. А. Кузнецова¹, Н. М. Мельникова²

Роль защитно-совладающей системы и осмысленности жизни в территориальном самоопределении молодежи Северо-Востока России

¹Московский институт психоанализа, г. Москва, Россия,²Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Усиливается экономическое и геополитическое значение северных и северо-восточных территорий России в связи с возможностью коммерческого использования Северного морского пути, освоения нефтеносного шельфа угрозами региональных конфликтов. В то же время не прекращается миграционный отток населения с этих территорий, особенно среди молодежи.

Цель исследования: выявить роль защитно-совладающей системы и осмысленности жизни в территориальном самоопределении молодежи Северо-Востока, которое будет проявляться в миграционных установках.

В исследовании приняли участие 638 молодых жителей Магадана и Якутска. Использовались «Индекс жизненного стиля (LSI) Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Конте», «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолла», «Тест смысловых ориентаций (СЖО)», авторская методика «Шкала миграционных установок», критерии U-Манна-Уитни, г-Спирмена.

Результаты с высоким уровнем значимости: положительная корреляция миграционной установки субъекта и психологической защиты в виде регресса; отрицательная корреляция с реактивным образованием; положительные корреляции с манипулятивными, асоциальными и агрессивными действиями и отрицательная корреляция с индексом конструктивности; отрицательные высокосignификантные корреляции аффективного компонента миграционной установки и всех шкал СЖО на высоком уровне значимости.

Исследование при помощи корреляционного анализа показало тесную связь незрелых психологических защит, таких как регрессия, неконструктивные стратегии совладания со стрессом (манипулятивных, агрессивных, асоциальных стратегий) и недостаточная осмысленность жизни и миграционных установок.

Ключевые слова: психологические защиты, стратегии совладания, смысловые ориентации, миграционные установки, территориальное самоопределение.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 20-013-00579.

КУЗНЕЦОВА Снежана Анатольевна – к. психол. н., доцент кафедры психотерапии и психологического консультирования, Московский институт психоанализа.

E-mail: snejana.mgdn@mail.ru

KUZNETSOVA Snezhana Anatolyevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychotherapy and Psychological Counselling, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

МЕЛЬНИКОВА Надежда Михайловна – к. психол. н., доцент кафедры менеджмента Финансово-экономического института, СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: shpresamel@yandex.ru

MELNIKOVA Nadezhda Mikhailovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Management, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

S. A. Kuznetsova¹, N. M. Melnikova²

The role of the protective-coping system and the meaningfulness of life in the territorial self-determination of the youth of the northeast of Russia

¹Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The economic and geopolitical importance of the Northern and Northeastern Territories of Russia is increasing due to the possibility of commercial use of the Northern Sea Route, the exploration of the oil shelf, and the threats of regional conflicts. At the same time, the migration outflow of the population from these territories does not stop, especially among young people.

The purpose of the study: to identify the role of the protective-coping system and the meaningfulness of life in the territorial self-determination of the youth of the Northeast, which will manifest itself in migration attitudes.

The study involved 638 young residents of Magadan and Yakutsk. The Life Style Index (LSI) of R. Plutchik, G. Kellerman, H. Conte, Strategies for overcoming stressful situations (SACS) of S. Hobfall, the Test of Life Orientations, the author's methodology, the Scale of migration attitudes, the criteria of U-Mann-Whitney, r-Spearman were used.

Results with a high level of significance: positive correlation of the migration attitude of the subject and psychological protection in the form of regression; negative correlation with reactive formation; positive correlations with manipulative, antisocial and aggressive actions and negative correlation with the constructiveness index; negative highly significant correlations of the affective component of the migration attitude and all scales of the Test of Life Orientations at a high level of significance.

The study using correlation analysis showed a close relationship between immature psychological defenses, such as regression, non-constructive strategies for coping with stress (manipulative, aggressive, antisocial strategies) and insufficient meaningfulness of life and migration attitudes.

Keywords: psychological defenses, coping strategies, life orientations, migration attitudes, territorial self-determination.

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Grant No. 20-013-00579 "Territorial Self-Determination of the Inhabitants of the Northern Migration-Mobile Regions" (by the example of the Magadan Region and the Republic of Sakha (Yakutia)).

Введение

Актуальность исследования обусловлена усилением экономического и геополитического значения северных и северо-восточных территорий России. Это связано с изменениями климата, дающими возможности освоения нефтеносного шельфа северных морей, коммерческого использования Северного морского пути. В условиях мирового экономического кризиса это усиливает угрозы региональных конфликтов, что требует присутствия России на этих территориях на постоянной основе. В то же время не прекращается миграционный отток населения, особенно среди молодежи. Для изучения психологических основ территориального поведения в психологии используется ряд понятий: миграционные намерения, интенции [1; 2; 3; 4 и др.], установки [5; 6; 7 и др.], территориальная (региональная, городская) идентичность [8; 9 и др.]. Для описания процесса выбора места жительства, сравнение территорий с точки зрения возможности удовлетворения потребностей, целей и ценностей мы также используем понятие территориального самоопределения [10]. Как и другие виды самоопределения, оно активизируется в юношеском возрасте, однако может продолжаться на протяжении жизни, усиливаясь в период кризисов. Выбор приводит либо к укреплению территориальной идентичности, либо развитию миграционных установок.

Общая гипотеза: важным фактором территориального самоопределения является функционирование защитно-совладающей и ценностно-смысловой систем регуляторов социального поведения. Предполагаем, что зрелость и конструктивность психологических защит и стратегий преодоления стресса, высокая осмысленность жизни способствует выбору территории проживания и, наоборот, незрелость и неконструктивность защитно-совладающей системы и недостаточная осмысленность жизни будет способствовать развитию миграционных установок.

Участники исследования: 666 молодых жителей Магадана и Якутска, среди них 36% мужчин и 64% женщин в возрасте от 15 до 35 лет. Этническая принадлежность при проведении расчетов в данном исследовании не учитывалась.

Методы: авторская методика «Шкала миграционных установок» [8], «Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО)», «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолла», «Индекс жизненного стиля (LSI) Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Конте».

Для статистической обработки использовались методы описательной статистики, а также непараметрические критерии U-Манна-Уитни, R-Спирмена. В связи с неполным заполнением разных опросников корреляции подсчитывались на выборках от 638 до 644 респондентов.

Результаты

Таблица 1

**Результаты по методике «Индекс жизненного стиля (LSI)»
на выборках Якутска и Магадана**

Шкалы по LSI	Якутск (n=417)		Магадан (n=244)		U Манна-Уитни	p
	M	SD	M	SD		
Отрицание	7,27	2,69	7,25	2,48	38016,00	0,733
Подавление	5,74	2,26	5,59	2,38	37001,50	0,375
Регрессия	7,08	3,18	5,99	3,35	30367,00***	0,000
Компенсация	5,49	2,04	4,71	2,17	30190,00	0,000
Проекция	7,36	3,00	7,16	2,99	35276,00	0,073
Замещение	6,15	3,09	5,77	2,79	33751,50**	0,009
Интеллектуализация	7,86	2,27	7,61	2,32	37763,00	0,629
Реактивное образование	5,67	2,55	3,40	2,27	18875,00***	0,000

***p<0,001

** p<0,01

Согласно нормам по шкале методики «Индекс жизненного стиля» на обеих выборках все показатели выше среднего, что означает напряженность психологических защит. При этом по шкалам регрессии, компенсации, замещения, реактивного образования показатели значимо выше у молодежи города Якутска (p<0,01).

Таблица 2

**Результаты по методике «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS)»
на выборках Якутска и Магадана**

Шкалы по методике SACS	Якутск (n=417)		Магадан (n=244)		U Манна-Уитни	p
	M	SD	M	SD		
Ассертивные действия	20,26	4,93	20,30	3,64	34090,00	0,296
Вступление в социальный контакт	21,62	6,08	22,45	4,18	34364,50	0,332
Поиск социальной поддержки	20,76	6,49	22,09	5,08	31719,50*	0,015
Осторожные действия	20,92	5,59	22,02	3,73	33493,50	0,146

Импульсивные действия	18,53	4,82	17,64	3,76	29419,00***	0,000
Избегание	18,41	5,47	17,95	5,13	31646,00*	0,013
Непрямые действия	18,61	5,32	19,57	4,62	33611,00	0,164
Асоциальные действия	17,24	5,67	18,21	4,99	32828,00	0,068
Агрессивные действия	17,36	5,93	17,08	5,62	33496,50	0,147
Индекс конструктивности	1,24	0,36	1,25	0,37	34341,50	0,703
АП	62,95	15,34	64,76	9,29	34765,00	0,539
ПА	53,48	14,82	54,86	12,55	35343,50	0,770

*** $p<0,001$

** $p<0,01$

По методике «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» на обеих выборках индекс конструктивности высокий, результаты по большинству шкал входят в диапазон умеренных значений, кроме шкалы избегания – результаты выше среднего на обеих выборках. Также на выборке молодежи Якутска результаты ниже среднего по шкале вступления в социальный контакт. При сравнении двух выборок показатели по шкале поиска социальной поддержки оказались выше в Магадане ($p<0,05$), по шкалам импульсивные действия и избегание – выше в Якутске ($p<0,001$ и $p<0,05$ соответственно).

Таблица 3

**Результаты по методике «Тест смысловых ориентаций (СЖО)»
на выборках Якутска и Магадана**

Шкалы по методике СЖО	Якутск (n=417)		Магадан (n=244)		U Манна-Уитни	p
	M	SD	M	SD		
ОЖ	85,83	24,04	99,85	21,92	23719,50***	0,000
Цели	25,59	8,585	30,77	8,41	23110,00***	0,000
Процесс	24,82	8,073	28,67	7,95	26480,50***	0,000
Результат	21,49	6,93	25,11	6,43	24105,50***	0,000
Локус Я	17,43	5,49	20,65	5,06	23555,00***	0,000
Локус-Жизнь	25,93	8,07	30,14	7,11	26002,50***	0,000

*** $p<0,001$

По методике СЖО результаты на обеих выборках входят в диапазон умеренных значений. Но у магаданской молодежи по всем шкалам показатели значимо выше ($p<0,001$), чем у молодежи города Якутска.

Таблица 4

**Результаты по методике «Шкала миграционных установок»
на выборках Якутска и Магадана**

	Якутск		Магадан		U Манна-Уитни	p
	M	SD	M	SD		
Уровень миграционной установки	143,81	35,54	161,81	49,69	28961,00***	0,000
Установка субъекта	52,40	15,34	54,89	20,05	34905,50	0,063
Установка близких	43,36	13,01	53,16	16,76	23464,50***	0,000
Ожидания близких	48,02	13,83	53,76	18,32	31335,50***	0,000
Когнитивный компонент	13,89	4,67	14,32	5,86	36401,00	0,256
Аффективный компонент	11,01	4,94	11,47	5,28	36241,00	0,223
Интенциональный компонент	15,02	4,98	15,63	5,70	36199,50	0,210
Поведенческий компонент	12,48	4,17	13,46	5,67	34108,00*	0,019

*** $p<0,001$

* $p<0,05$

Показатели по шкалам общего уровня миграционной установки, миграционных установок людей из значимого окружения, их ожиданий в отношении респондента на выборке магаданской молодежи выше ($p < 0,001$). Показатель по шкале миграционной установки субъекта у магаданцев чуть выше на уровне тенденции ($p = 0,063$). Такие результаты говорят о том, что молодые люди из Магадана сильнее, чем их сверстники из Якутска. Они чувствуют на себе давление социального окружения, имеющего намерения переехать и ожидающих того же от наших респондентов. Что касается структуры миграционной установки самого субъекта, то у магаданцев чуть выше поведенческий компонент установки – это означает, что они чаще осуществляют действия в направлении переезда, в частности, ищут информацию о работе, учебе в других регионах, обсуждают с другими людьми свои планы, предпринимают другие действия по подготовке.

Представим наиболее яркие результаты корреляции шкалы миграционных установок с методиками «Индекс жизненного стиля», «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» и «Текст смысловых жизненных ориентаций» в целом по выборке.

Таблица 5

**Корреляция между шкалой миграционных установок
и методикой «Индекс жизненного стиля (LSI)» в целом по выборке**

		Установка субъекта	Когнитивный компонент	Аффективный компонент	Интенциональный компонент	Поведенческий компонент
Отрицание	г	-,099*	-0,063	-,181***	-,087*	-0,003
	р	0,011	0,105	0,000	0,026	0,939
Подавление	г	-0,028	0,014	-0,029	-0,041	-0,023
	р	0,466	0,713	0,456	0,295	0,554
Регрессия	г	,105**	,077*	,146***	,077*	0,064
	р	0,007	0,049	0,000	0,047	0,101
Компенсация	г	,091*	,087*	,080*	0,055	,089*
	р	0,019	0,025	0,039	0,160	0,023
Проекция	г	,078*	0,064	,090*	,083*	0,030
	р	0,045	0,103	0,020	0,034	0,447
Замещение	г	,086*	,092*	,091*	,089*	0,028
	р	0,027	0,019	0,020	0,023	0,470
Интеллектуализация	г	-0,068	-0,051	-,123**	-0,043	0,001
	р	0,080	0,192	0,002	0,265	0,977
Реактивное образование	г	-,105**	-,102**	-0,055	-,087*	-,099*
	р	0,007	0,009	0,162	0,025	0,011

*** $p < 0,001$

** $p < 0,01$

* $p < 0,05$

Корреляционные связи разного знака между миграционной установкой субъекта и психологическими защитами многочисленны. Наиболее тесные отрицательные связи обнаружены между аффективным компонентом миграционной установки и отрицанием, и положительная связь между аффективным компонентом миграционной установки и регрессией (все при $p < 0,001$). Связи с остальными компонентами миграционной установки (когнитивным, интенциональным и поведенческим) и психологическими защитами менее тесные ($p < 0,05$). Что касается показателя миграционной установки субъекта, то наиболее яркие корреляции – положительная связь с регрессией ($p < 0,01$) и отрицательная – с реактивным образованием ($p < 0,01$).

Таблица 6

**Корреляция между шкалой миграционных установок и методикой
«Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS)» в целом по выборке**

		Установка субъекта	Когнитив- ный компо- нент	Аффектив- ный компо- нент	Интенциональ- ный компонент	Поведенче- ский компо- нент
Ассертивные действия	r	0,075	,126***	-0,022	,098*	0,042
	p	0,060	0,001	0,581	0,013	0,290
Вступление в социальный контакт	r	0,028	0,020	-0,062	0,046	0,069
	P	0,483	0,617	0,119	0,250	0,082
Поиск социальной поддержки	R	-0,007	-0,016	-0,059	0,015	0,013
	P	0,850	0,695	0,139	0,705	0,739
Осторожные действия	R	0,008	0,006	-0,048	0,035	0,022
	P	0,841	0,873	0,227	0,375	0,571
Импульсивные действия	R	,101**	,078*	0,057	,084*	,117**
	P	0,01	0,050	0,151	0,033	0,003
Избегание	R	,082*	0,060	,121**	0,066	0,004
	P	0,039	0,131	0,002	0,096	0,914
Непрямые действия	R	,166***	,178***	,109***	,150***	,108**
	P	0,000	0,000	0,006	0,000	0,006
Асоциальные действия	R	,157***	,163***	,128***	,112**	,121**
	P	0,000	0,000	0,001	0,005	0,002
Агрессивные действия	R	,164***	,159***	,133***	,141***	,113**
	P	0,000	0,000	0,001	0,000	0,004
Индекс кон- структивности	R	-,120**	-,111**	-,154***	-,078*	-0,066
	P	0,003	0,005	0,000	0,05	0,100
АП	R	0,016	0,019	-0,070	0,041	0,048
	P	0,684	0,624	0,077	0,301	0,231
ПА	R	,182***	,186***	,143***	,152***	,126***
	P	0,000	0,000	0,000	0,000	0,001

***p<0,001

** p<0,01

* p<0,05

Корреляционное исследование показало многочисленные значимые связи между многими стратегиями преодоления стрессовых ситуаций и шкалой миграционных установок. Наиболее тесные положительные корреляционные связи миграционных установок с показателем ПА (суммой неконструктивных стратегий), стратегиями непрямыми (манипулятивными), агрессивными, асоциальными действиями, что подтверждается отрицательными связями с Индексом конструктивности.

Таблица 7

**Корреляция между шкалой миграционных установок
и «Тестом смысловых жизненных ситуаций» в целом по выборке**

Шкалы СЖО		Установка субъекта	Когнитивный компонент	Аффективный компонент	Интенциональный компонент	Поведенческий компонент
ОЖ	r	-0,065	-0,042	-,179***	-0,023	0,015
	p	0,100	0,286	0,000	0,553	0,698
Цели	r	-0,040	-0,040	-,121**	-0,017	0,022
	p	0,307	0,309	0,002	0,669	0,572
Процесс	r	-,084*	-0,036	-,205***	-0,049	0,005
	p	0,033	0,356	0,000	0,217	0,896
Результат	r	-,091*	-0,071	-,165***	-0,056	-0,020
	p	0,021	0,071	0,000	0,157	0,612
Локус – Я	r	-0,015	0,009	-,145***	0,022	0,056
	p	0,710	0,817	0,000	0,578	0,156
Локус -Жизнь	r	-,097*	-0,053	-,194***	-0,060	-0,037
	p	0,014	0,175	0,000	0,129	0,352

***p<0,001

** p<0,01

* p<0,05

Корреляционное исследование показало отрицательные высокосвязные связи аффективного компонента миграционной установки и всех шкал СЖО на высоком уровне значимости ($p<0,01$ – $p<0,001$)

Анализ результатов

Исследование показало повышение по шкалам методики «Индекс жизненного стиля» у респондентов обоих северо-восточных городов. Это означает, что в переработке внутренних конфликтов и фрустраций большую роль играют бессознательные регуляторы социального поведения. При этом по шкалам регрессии, компенсации, замещения, реактивного образования показатели значимо выше у молодежи города Якутска ($p<0,01$). Этот результат согласуется с результатами ранее проведенных исследований на выборке студентов города Якутска [10; 11]. Возможно, такие устойчивые результаты – следствие культурных особенностей молодежи саха и малочисленных народов РС (Я). Этой особенностью является выраженная аффилиативная потребность и повышенный уровень тревожности [12;13], которая сочетается с культурными запретами на рассказ о переживаниях, открытое выражение эмоций [11; 12]. Культурный запрет на знаковое, в том числе вербальное опосредствование своих переживаний, приводит к закреплению их переработки на бессознательном уровне. В нашем исследовании представители саха и малочисленных народов РС (Я) составляли хотя и не всю, но значительную часть выборки молодежи города Якутска.

Сознательные стратегии совладания у молодежи Северо-Востока конструктивны. Согласно нормам методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций», Индекс конструктивности высокий. Исключением является стратегия избегания, повышенная у молодежи обоих городов, что проявляется в игнорировании проблем, уходе от ответственности за их разрешение, пассивности и т.п., что возможно объясняется молодежной выборкой и определенной личностной незрелостью.

Показатели осмысленности жизни и ее отдельных аспектов в обеих выборках умеренные. Однако в целом результаты у молодых жителей Якутска чуть менее благополучны,

чем у молодых магаданцев, что требует отдельного анализа и внимания практических психологов и органов, осуществляющих молодежную политику в регионе.

Поскольку наше исследование было направлено на проверку гипотезы о связи территориального самоопределения с защитно-совладающей и ценностно-смысловой системами регуляторов социального поведения, нас особенно интересуют особенности миграционных установок у молодежи двух городов, и их связи с другими методиками.

Полученные результаты по шкале миграционных установок показали, что у магаданской молодежи значимо выше показатели по «социальным шкалам» – миграционных установок близких, а также их ожиданиям миграционного поведения респондента. За счет этого увеличиваются и общие показатели миграционной установки. Но уровень миграционной установки самого субъекта в двух городах отличается лишь на уровне тенденции. Это может показывать, что в целом Магаданская область – более миграционно-подвижный регион, и молодежь в нем развивается, испытывая на себе влияние миграционных установок со стороны микро- и более широкого социального окружения.

Интересные результаты получены при корреляции миграционных установок респондентов и шкал соответствующих методик. Наиболее тесные связи: отрицательная высокозначимая корреляция между аффективным компонентом миграционной установки и отрицанием означает, что для тех респондентов, которые желают переехать из региона, не характерна склонность «закрывать глаза» на трудности или «смотреть сквозь розовые очки». Напротив, их мировосприятие несколько пессимистично. Положительная связь между аффективным компонентом миграционной установки и регрессией, а также положительная корреляция миграционной установки субъекта и регрессии означает, что для желающих и готовых переехать характерно использование более ранних, упрощенных, менее зрелых, часто импульсивных способов реагирования на конфликты и фрустрации. Обнаружена также отрицательная корреляция миграционной установки субъекта с реактивным образованием. Это может означать, что стремящиеся к переезду субъекты не склонны к социализированной психологической защите в виде трансформации неприемлемых и небезопасных эмоций на противоположные по знаку.

Наиболее выразительные результаты – положительные высокосignимые корреляции между показателями «Шкалы миграционной установки» с непрямыми (манипулятивными), асоциальными и агрессивными действиями ($p < 0,001$), что подтверждается высокосignимой корреляцией с индексом ПА (суммарным баллом неконструктивных копинг – стратегий в виде манипулятивных, асоциальных и агрессивных действий). Сюда же примыкает и положительная корреляция миграционной установки субъекта и импульсивных действий ($p < 0,01$). Обнаружена и отрицательная корреляция с индексом конструктивности ($p < 0,01$). Корреляционные связи между шкалой миграционных установок и ее компонентами и конструктивными «социальными» стратегиями совладания (вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки) не обнаружены. Не обнаружены и связи с осторожными действиями. Обнаружена корреляция с высоким уровнем значимости ($p < 0,001$) между ассертивными действиями и когнитивным компонентом миграционной установки. Видимо, такая связь характерна для рациональных личностей.

Наиболее яркий результат – отрицательные корреляции с высоким уровнем значимости между всем шкалами «Теста смысло-жизненных ориентаций» и аффективным компонентом миграционной установки. Чем менее осмысленной переживает свою жизнь молодой человек, тем у него большее желание переехать (тем более выражен аффективный компонент миграционной установки). Связь миграционных намерений и установок с ценностно-смысловой системой – достаточно распространенный предмет исследований [1; 3; 4;

14]. Ценности и смыслы занимают высший уровень в иерархической системе регуляторов социального поведения В. А. Ядова. В развитии миграционных установок ценности и смыслы служат эмоциональным катализатором, запуская далее процесс территориального самоопределения.

Заключение

В целом, полученные результаты подтверждают поставленную гипотезу о том, что важным фактором территориального самоопределения является функционирование защитно-совладающей и ценностно-смысловой систем регуляторов социального поведения. Исследование при помощи корреляционного анализа показало тесную связь незрелых психологических защит, таких как регрессия, неконструктивные стратегии совладания со стрессом (манипулятивных, агрессивных, асоциальных стратегий) и недостаточная осмысленность жизни и миграционных установок.

Литература

1. Бакина, А. В. Компоненты ценностно-смысловой сферы личности как предикторы миграционных намерений молодежи (на примере города Комсомольска-на-Амуре) / А. В. Бакина, О. А. Орлова, С. В. Яремчук. – Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2019. – Том 10. – № 2. – С. 95–113. – doi:10.17759/sps.2019100208.
2. Сычев, О. А. Миграционные намерения россиян: связь с идентичностью и моральными основаниями / О. А. Сычев, К. И. Белоусов, Н. Л. Зелянская, И. В. Аношкин. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 52–63.
3. Кузнецова, С. А. Миграционные установки как специфический вид социальных установок / С. А. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружба народов. Серия психология и педагогика. – 2012. – № 4. – С. 61–65.
4. Кузнецова, С. А. Территориальное самоопределение магаданских студентов на разных этапах обучения в вузе / С. А. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2020. – Том 11. – № 4. – С. 182–197. – doi:10.17759/sps.2020110413.
5. Кузнецова, С. А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований / С. А. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 34–45.
6. Кузнецова, С. А. Разработка шкалы миграционных установок личности / С. А. Кузнецова, И. Ю. Кузнецов, А. В. Фещенко. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружба народов. Серия психология и педагогика. – 2014. – № 1. – С. 83–90.
7. Голубева, Н. А., Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства / Н. А. Голубева, М. М. Кончаловская // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 32. – С. 7. – URL: <http://psystudy.ru>. – Текст : электронный.
8. Муращенкова, Н. В. Эмиграционные интенции молодежи: теоретические основы изучения и категориальное разнообразие (обзор зарубежных исследований) / Н. В. Муращенкова. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2021. – Том 10. – № 3. – С. 57–67. – doi:10.17759/jmfp.2021100306.
9. Муращенкова, Н. В. Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска / Н. В. Муращенкова. – Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2021. – Том 12. – № 1. – С. 77–93. – doi:10.17759/sps.2021120106.
10. Гриценко, В. В. Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты / В. В. Гриценко, Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. – Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2020. – Том 11. – № 4. – С. 165–181. – doi:10.17759/sps.2020110412.
11. Мельникова, Н. М. Проблемы психологической службы в вузе (тезисы) / Н. М. Мельникова. – Текст : непосредственный // Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: Материалы 4 Международной конференции. 10 ноября 2009 г. / Отв. ред. Е. А. Уваров; Федеральное агентство по образованию. – ГОУ ВПО «Тамб. Гос. Ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2009. – С. 124–127.

12. Мельникова, Н. М. Психологическое сопровождение инновационного развития территорий / Н. М. Мельникова. – Текст : непосредственный // Социально-экономические детерминанты инновационного развития: в формирующейся парадигме экономического роста северных регионов России / под ред. Н. В. Охлопковой, Т. Герцена, Л. Ю. Писаревой. – Lambert Academic Publishing, 2013. – С. 28-44.

12. Семенова, Н.Б. Этнокультуральные факторы риска суицидального поведения / Н. Б. Семенова, Т. Ф. Мартынова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2013. – № 3 (72). – URL : <http://lekarius.ru/magazines/81119/82137/120152>. – Текст : электронный.

13. Семенова, Н.Б. Диагностика эмоционального состояния учащихся в общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия): методические рекомендации / Н. Б. Семенова, Т. П. Раменская, Е. Е. Долгушина, Т. Ф. Мартынова. – Красноярск, 2013. – 40 с. – Текст : непосредственный.

14. Малышев, И. В. Связь базовых ценностей с эмиграционными установками российской молодежи / И. В. Малышев, Ж. Ж. Ромашева. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 323-333. – DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-323-333.

References

1. Bakina, A.V., Orlova, O.A., Yaremchuk, S.V. Komponenty cennostno-smyslovoj sfery lichnosti kak prediktory migracionnyh namerenij molodezhi (na primere goroda Komsomol'ska-na-Amure) // Social'naya psixologiya i obshchestvo. 2019. Tom 10. № 2. S. 95–113. doi:10.17759/sps.2019100208

2. Sy'chev, O.A., Belousov, K.I., Zelyanskaya N.L., Anoshkin I.V. Migracionny'e namereniya rossijan: svyaz' s identichnost'yu i moral'ny'mi osnovaniyami// Psixologicheskij zhurnal. 2021. № 3. Str. 52-63.

3. Kuzneczova, S.A. Migracionny'e ustanovki kak specificheskij vid social'ny'x ustanovok// Vestnik Rossijskogo universiteta družba narodov. Seriya psixologiya i pedagogika. 2012, № 4. str.61-65.

4. Kuzneczova, S.A. Territorial'noe samoopredelenie magadanskix studentov na razny'x e'tapax obucheniya v vuze// Social'naya psixologiya i obshchestvo. 2020. Tom 11. № 4. S. 182–197. doi:10.17759/sps.2020110413

5. Kuzneczova, S.A. Migracionny'e ustanovki kak predmet social'no-psixologicheskix issledovanij// Social'naya psixologiya i obshchestvo. 2013, № 4. s. 34-45.

6. Kuzneczova, S.A., Kuzneczov, I.Yu., Feshhenko, A.V. Razrabotka shkaly' migracionny'x ustanovok lichnosti// Vestnik Rossijskogo universiteta družba narodov. Seriya psixologiya i pedagogika. 2014, № 1, str.83-90.

7. Golubeva, N.A., Konchalovskaya, M.M. Territorial'naya identichnost' i cennostny'e orientacii kak faktory' strukturirovaniya social'nogo prostranstva // Psixologicheskie issledovaniya. 2013. T. 6, № 32. S. 7. URL: <http://psystudy.ru>.

8. Murashhenkova, N.V. E'migracionny'e intencii molodezhi: teoreticheskie osnovy' izucheniya i kategorial'noe raznoobrazie (obzor zarubezhny'x issledovanij) [E'lektronny'j resurs] // Sovremennaya zarubezhnaya psixologiya. 2021. Tom 10. № 3. S. 57–67. doi:10.17759/jmfp.2021100306

9. Murashhenkova, N.V. Vzaimosvyaz' cennostej i e'migracionny'x namerenij studencheskoj molodezhi g. Smolenska // Social'naya psixologiya i obshchestvo. 2021. Tom 12. № 1. S. 77–93. doi:10.17759/sps.2021120106

10. Gricenko. V.V., Ostapenko, L.V., Subbotina, I.A. Znachimost' grazhdanskoj, e'tnicheskoj i regional'noj identichnosti dlya zhitelej maly'x rossijskix gorodov i ee determinanty' // Social'naya psixologiya i obshchestvo. 2020. Tom 11. № 4. S. 165–181. doi:10.17759/sps.2020110412

11. Mel'nikova, N. M. Problemy psihologicheskoi sluzhby v vuze (tezisy) // Prakticheskaya psixologiya: ot fundamental'nyh issledovanij do innovacij: Materialy 4 Mezhdunarodnoj konferencii. 10 noyabrya 2009 g. / Otv. red. E. A. Uvarov; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, GOUVPO «Tamb. Gos. Un-t im. G. R. Derzhavina, Tambov, 2009. S. 124-127

12. Mel'nikova, N. M. Psihologicheskoe soprovozhdenie innovacionnogo razvitiya territorij // «Social'no-ekonomicheskie determinanty innovacionnogo razvitiya: v formiruyushchejsya paradihme ekonomicheskogo rosta severnyh regionov Rossii»/ pod red. N. V. Ohlopkovoj, T. Gercena, L. Yu. Pisarevoj – Lambert Academic Publishing, 2013, s. 28-44.

12. Semenova, N.B., Martynova. T.F. Etnokul'tural'nye faktory riska suicidal'nogo povedeniya // Sibirskij vestnik psichiatrii i narkologii. – 2013.-№ 3 (72) <http://lekarius.ru/magazines/81119/82137/120152>

13. Semenova, N.B., Ramenskaya, T.P., Dolgushina, E.E., Martynova, T.F. Diagnostika emocional'nogo sostoyaniya uchashchihsya v obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdeniyah Respubliki Saha (Yakutiya) / Metodicheskie rekomendacii. – Krasnoyarsk, 2013 g. – 40 s.

14. Malyshev, I. V., Romasheva, Zh. Zh. Svyaz' bazovyh cennostej s emigracionnymi ustanovkami rossijskoj molodezhi // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2021. T. 10, vyp. 4. S. 323-333. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-323-333

